

*Посвящается моей матери,
которая вдохнула в меня любовь к книгам*

Глава 1

Клоринда

Возможно, вы помните этот громкий случай. В те дни по телевизору без конца показывали один и тот же кадр: на карнизе многоэтажного дома замерли две фигурки. Одна газета

напечатала на первой полосе жирным шрифтом: «Ромео и Джульетта живут в Вилья-Уркисе». И мы все сохранили этот номер на память. Не каждый же день наш район упоминается в сводке новостей. Потом, как водится, средства массовой информации утратили к этому делу интерес. Другие новости вытеснили из заголовков Ромео и Джульетту, и публика в конце концов о них забыла.

Только не мы, уж поверьте. Мы еще о-о-очень долго обсуждали тот случай. Скажу больше: даже сегодня, если запастись терпением, можно узнать новые подробности невероятной истории, которая одним ноябрьским вечером приковала к себе внимание всей страны.

Если хотите услышать увлекательное изложение событий, тогда вам лучше заглянуть в магазинчик Клоринды и Раймундо часа в три или четыре, когда там нет наплыва покупателей. Клоринда — вне всякого сомнения, мастерица художественного рассказа: никто в округе не может тягаться с ней по части красноречия. Причем ее и упрощать не придется. Достаточно вскользь коснуться темы — и Клоринда тут же устроится у прилавка, на пяточке между банками консервированных персиков и сыром пармезан, и заведет пластинку. Для

начала, как обычно, откашляется. Потом закатит глаза, устремив взгляд в потолок или, может быть, в небо, и тяжело вздохнет.

— Это, — скажет она, — настоящая драма. И мне, как никому другому, известно, что случилось на самом деле.

Рассказ занимает много времени: одним дождливым субботним вечером он длился три часа без перерыва. Не знаю, интересуется ли вас полная версия. Если вы позволите мне опустить кое-какие мало-правдоподобные детали, сохранившиеся в памяти Клори, могу предложить вашему вниманию сжатое изложение ее выступления.

Главные герои — совсем юная пара; лет им, самое большее, четырнадцать или пятнадцать. Она — красавица: длинные каштановые кудри, голубые с серым глаза, тонкий нос, пухлые губы. Он с виду еще мальчишка, волосы длиннее, чем положено, во взгляде читается вызов. Они влюблены друг в друга. Только это не обычная подростковая влюбленность, когда сегодня любит, а завтра, глядишь, уже охладел. Их связывает страстное, глубокое чувство. А жизнь то и дело ставит палки в колеса. Весь мир против их союза. Взять хотя бы материальное положение: она — из богатой семьи, живет в трехэтажном особняке

с садом, лучшим доме в округе. Он, наоборот, беден, ютится вместе с родителями и еще тремя братьями в крохотной квартирке. Вдобавок их семьи издавна враждуют друг с другом. Какое-то время ребята хранили свою любовь в тайне. Но однажды ее отец обо всем узнал. И разразился жуткий скандал: тут тебе и крики, и слезы, и хлопанье дверьми. Отец запрещает любимой дочери продолжать эти отношения. Он категорически против. Она спорит, однако всё впустую. В отчаянии она сообщает обо всем возлюбленному. И тут новый скандал: парень не может с этим смириться. И объявляет, что будет бороться. Ей невыносима мысль о противостоянии двух самых дорогих ей людей, и она принимает ужасное решение: подняться на крышу самого высокого здания и броситься вниз. Она пишет другу прощальное послание, которое начинается так: «Когда ты прочитаешь это письмо, меня уже не будет на свете», — и опускает в его почтовый ящик, полагая, что он увидит его не раньше следующего дня. Но он читает его в тот же вечер. Впадает в отчаяние и, думая, что возлюбленная уже погибла, тоже решается на роковой шаг. Поднимается на самое высокое здание — всё тот же многоэтажный дом. В итоге они встречаются там, наверху. Когда он появляется, она

уже стоит на карнизе. Он медленно подбирается к ней по самому краю и берет за руку. И вот они стоят вдвоем, сплетя пальцы. Ее платье (по словам Клори, голубое, под цвет глаз девушки) полощется на ветру. И тут их замечает кто-то из людей внизу. И этот кто-то звонит в полицию, те вызывают пожарных, и вскоре у дома собирается толпа, которая следит за подростками и кричит, чтобы они одумались, чтобы не совершали непоправимого. Как и следовало ожидать, приезжает телевидение, начинает прямой репортаж, и вскоре за развитием событий наблюдает уже вся страна. Все прилипли к экранам и надеются, что ребята не совершат рокового шага, который приведет к настоящей трагедии. Тут из толпы выступает отец девушки, он в отчаянии берет рупор — тот, что используют пожарные, — и умоляет дочь одуматься. Обещает принять ее парня: дескать, он готов на всё, лишь бы не потерять дочь. Тогда ребята соглашаются принять помощь и на дрожащих ногах проделывают обратный путь по карнизу, в то время как все следят за ними, затаив дыхание. И вот счастливая развязка: оба целы и невредимы, их обнимают, поздравляют, семья на радостях рыдает.

На этом рассказ заканчивается.

— Как же так? А что потом?

Этот вопрос задают все. Остались ли ребята вместе, собираются ли пожениться. Находятся и такие, кто хочет узнать настоящие имена, ведь не зовут же их на самом деле Ромео и Джульетта. Кое-кто выпытывает адреса: чаще всего это журналисты, которые с того самого вечера рыскают по округе в поисках новых подробностей. Причем не только местные журналисты, из Буэнос-Айреса: здесь побывали даже репортеры из Кордовы* и съемочная группа испанского телевидения... Однако тут Клори — кремень.

— Это, — твердо отвечает она, — уже частная жизнь. А я не собираюсь вмешиваться в частную жизнь ребят.

Как ее только ни упрашивали! В обмен на важную информацию обещали, помимо всего прочего, пригласить выступить в телепрограмме. Всё напрасно. Нашелся даже человек, которые осмелился предложить ей деньги. Клори не удостоила его ответом: просто взяла и захлопнула дверь у него перед носом. Но что по-настоящему выводит ее из себя, так это то, что находятся люди, у которых хватает наглости подвергать сомнению ее рассказ. Как, например,

* Город в Аргентине, столица одноименной провинции. Расположен в семистах километрах от Буэнос-Айреса.

один носатый журналист, который после того, как она закончила говорить, поинтересовался:

— А кошки?

— В этой истории нет никаких кошек, — сухо, но всё еще вежливо ответила Клори.

— Как это нет? — не унимался нахал. — Несколько очевидцев, заслуживающих доверия, свидетельствовали о том, что на крыше присутствовали две кошки, которые сыграли ключевую роль во всей этой истории. Наверное, вы просто не в курсе.

Лицо Клори вспыхнуло, глаза, казалось, метали молнии. Она с такой силой хлопнула рукой по прилавку, что квитанции и накладные, которые ее муж Раймундо только-только разложил по порядку, разлетелись по всему магазину. Это означало, что разговор окончен: несколько секунд спустя Носач был выставлен за порог, при этом ему ясно дали понять, чтобы впредь ноги его здесь больше не было.

По-моему, он сам напрашивался. Кому еще пришло бы в голову ляпнуть что-то подобное? Конечно, в рассказе Клори кое-что не сходится. Судя по всему, только ей одной известно, что отец девочки разрешил ей встречаться с парнишкой. Но Клори ведь и не видела сама, как всё происходило. Собирая чужие рассказы — по крупницам,

с миру по нитке, — она просто-напросто восстановила ход событий, добавив что-то отсюда, что-то оттуда. Ну и что? Если кто-то ищет ПРАВДУ — вот так, большими буквами, — к Клоринде он точно не пойдет: к ней идут, чтобы насладиться мастерством рассказчика.

А правду — если кого-то она и впрямь интересует — следует искать в другом месте. Так я и поступила.

Глава 2

Ансельмо

Начать поиски вполне можно с мастерской Ансельмо. Правда, носатый журналист почему-то оставил ее без внимания. Я видела, как он прошел мимо, уткнувшись в свою записную книжку:

видно, всё еще переживал из-за недавнего конфликта с Клори. Он не удостоил мастерскую даже взглядом, при том что Ансельмо сидел там и ждал клиентов.

И если поразмыслить, то с этого всё и началось: с отсутствия клиентов. Если бы мастерская процветала, Фернандо не пришлось бы искать новую работу, и тогда всё сложилось бы по-другому. Но я забегаю вперед. Лучше я сначала расскажу, как было дело. По крайней мере, со слов Ансельмо, который всё еще скучает по Фернандо.

— У парня к часовому делу прямо талант от природы, — говорит он. — Жалко, что ему пришлось уехать.

Самое любопытное, что Ансельмо сам же и попросил Фернандо уйти, поскольку часы с каждым днем приносят чинить всё реже, и он больше не может выплачивать ему жалованье.

— И парень первым делом забеспокоился не о себе, а о том, что будет с его подопечными. Вот так, у него на зверье свет клином сошелся.

В случае Фернандо свет клином сошелся на двух собаках, коте, черепахе, попугае и обезьяне. Хочешь не хочешь, а забеспокоишься. До этого момента он жил себе не тужил в небольшой квартирке, которую

снимал в двух кварталах от мастерской. Ну, он-то не тужил — зато тужили соседи, которые всё время жаловались на шум и неприятные запахи. Они провели восемнадцать собраний, написали кучу угрожающих писем, но так и не сумели заставить Фернандо перевезти куда-нибудь своих животных. Зато вынудили хозяина квартиры дать обещание, что, как только возникнет хоть малейшая проблема, он расторгнет контракт. Фернандо понял, что, если задержится с квартплатой, поблажки ему не сделают. Нет жалованья — нечем заплатить за квартиру, а не заплатит за квартиру — его со всем зверьем тут же выставят на улицу. Сам он, конечно, сможет перебраться к кому-нибудь из друзей, но кто же согласится приютить двух собак, кота, черепаху, попугая и обезьяну?

И, как обычно бывает в таких случаях, выход нашелся совсем не там, где ждешь. И всё благодаря клиенту. Вернее, клиентке, что как-то раз принесла в мастерскую часы с кукушкой, которая не желала куковать. Пока Ансельмо возился с механизмом, она ненароком обмолвилась: дескать, у ее брата дом в Белья-Висте*, и он ищет сторожа. И что дело

* Белья-Виста — поселок в провинции Буэнос-Айрес.

срочное, поскольку арендаторы без предупреждения съехали, а кому-то надо присмотреть за домом и за двумя огромными псами, которые там живут. Не прошло и двух часов, как Фернандо вызвался стать сторожем. Спустя неделю он уже обосновался на новом месте. Иными словами, всё сложилось как нельзя лучше.

Понимаю, что на этом моменте кое-кто уже начал терять терпение и наверняка недоумевает, какое отношение всё это имеет к Ромео и Джульетте. Спокойно, мы к этому подходим. Потому что, как я уже говорила, всё сложилось как нельзя лучше, за исключением одной маленькой детали: кота. Выяснилось, что оба пса — те еще зверюги, и при виде кота они тут же попытались разорвать его на части. Фернандо пару раз приходил ему на выручку, а потом понял, что не сможет всегда быть рядом, чтобы предотвратить ужасное. Поэтому лучше уж подыскать Баюну — так звали кота — новый дом.

И вот тут в этой истории появляется Марсело, новый хозяин Баюна. Знаю-знаю, вы опять недоумеваете, при чём здесь Ромео и Джульетта. Ну так вот: Марсело как раз и есть Ромео. Мне об этом сообщил Ансельмо. А кот во всей этой истории играет

ключевую роль, носатый журналист взял верный след. Просто свой вопрос задал не по адресу.

Если уж рассказывать про кота, следует начать с его клички, а с ней вышла путаница. Об этом мне тоже Ансельмо рассказал. Дело вот в чём: когда Фернандо решил подыскать Баюну новый дом, он начал звонить подряд по всем номерам из своей телефонной книжки. Он листал страницу за страницей, монеты таяли (он звонил с общественного телефона), но никто не хотел брать кота. К счастью, когда он дошел до последней страницы, его друг Вальтер пролил свет надежды: мол, сам он кота не возьмет, большое спасибо, но вот его племянник Марсело — возможно, да. Тогда-то и произошёл этот странный разговор. Фернандо звонил из бара в Белья-Висте, где в то время взбудораженные посетители смотрели футбольный матч между Колумбией и Аргентиной. А дома у Марсело его младший брат поднял дикий рев, потому что его силком пытались усадить в ванну. Ничего удивительного, что из-за таких шумовых помех Марсело послышалось, что кота зовут Буян.

Однако даже впоследствии, когда Марсело узнал правду, он не стал ничего менять. Бунтарю, который не переставая скребся во все двери, ошибочное имя

подошло как нельзя лучше. И это имя наложило свой отпечаток на отношения Марсело с котом, который, судя по всему, в новом доме не находил себе места. И наверняка сердился — потому и буйнил.

И тут я подхожу к моменту, которого вы ждали: к тому дню, когда Ансельмо с ними познакомился. С Ромео и Джульеттой, естественно, с кем же еще? Он возился с карманными часами одного старого клиента, когда в мастерскую вошли двое подростков, которых он никогда раньше не видел. Ничего особенного, по его словам, самые обыкновенные ребята. Паренек спросил Фернандо, дескать, ему немедленно надо с ним связаться. Невозможно, объяснил Ансельмо, не поднимая глаз, потому что в Белья-Висте нет телефона. А парень настаивал: дело, мол, срочное.

— А что за срочность-то? — поинтересовался часовщик, удосужившись наконец оторвать взгляд от часов.

Вот тогда он и узнал о том, что творится с Баюном-Буяном. О том, что кот ведет себя беспокойно, мечется по квартире и обнюхивает каждый угол с таким презрительным видом, будто во всём доме нет ни одного приличного места, чтобы свернуться калачиком и вздремнуть. О том, что ночью

никто не может заснуть, потому что Буян скребется и вопит. Хуже того — кот забирается на какую-нибудь верхотуру и оттуда сверлит Фернандо требовательным взглядом, словно призывая срочно что-то предпринять. Короче, пареньку явно нужна была помощь.

— Я думаю, что Буян хочет невесту.

Это было первое, что произнесла девочка, и тогда Ансельмо посмотрел на нее чуть внимательнее. «Миленькая» — вот и всё, что он ответит, если спросишь. Но никаких подробностей, как ни пытайся, не выведать.

— Наверно, твоя подружка права, — сказал он Марсело. И дал ему адрес Фернандо в Белья-Висте: вся информация, которой он располагал.

А дальше? — спросите вы. Что там насчет всепоглощающей страсти, подростковой любовной драмы? А ничего. По словам Ансельмо, он не заметил ничего, что бросалось бы в глаза. Просто пара подростков, ребята как ребята.